

Предмет, система и принципы международного права окружающей среды

ТИУНОВ Олег Иванович,
заведующий отделом международно-го публичного права ИЗИСП, доктор юридических наук, профессор

В последние десятилетия внимание ученых, в том числе исследователей в сфере международного права, неизменно привлекает тематика охраны окружающей среды. Опубликованные работы охватывают многочисленные аспекты этой важной проблемы¹.

Однако имеются вопросы, которым уделяется недостаточное внимание, в частности, касающиеся предмета, системы и принципов международного права окружающей среды. Эти вопросы имеют научно-методологическое значение, и их исследование должно способствовать как развитию международного права, так и практическим аспектам защиты окружающей среды. Значима роль этих вопросов и в процессе изучения в вузах международного права, в том числе международного права окружающей

среды. Для исследования отраслей международного права — многоаспектного явления требуется системный подход, который позволяет определить наиболее перспективные направления в развитии теории и практики, касающиеся окружающей среды, выявить способность соответствующих норм международного права воздействовать на поведение государств в данной сфере, сформулировать задачи государств как участников международного сообщества в решении глобальной проблемы защиты окружающей среды, выявить социальную ценность исследуемых норм².

Известный экономист и философ Адам Смит, учение которого оказало большое влияние на развитие экономической мысли в разных странах, разделял категории простого, «контекстуального» знания и знания системного³. Системное структурное знание об объекте (предмете) не следует отождествлять со структурой самого объекта (предмета). Другими словами, система объекта (предмета) и знание о нем не совпадают. В этом плане структура международного права и структура науки международного права — разные явления⁴. Однако их следует рассматривать во взаимосвязи, отражающей действие одного из основ-

¹ См., например: *Спивакова Т. И.* Право и природные ресурсы прибрежных зон. М., 1978; *Хаканаа К.* Загрязнение морской среды и международное право / пер. с англ. В. А. Киселева. М., 1986; *Виноградов С. В.* Международное право и охрана атмосферы. М., 1987; *Молодцова Е. С.* Охрана окружающей среды и международное регулирование мирной ядерной деятельности. М., 2000; *Международное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков.* М., 2010; *Боголюбов С. А.* Правотворчество в сфере экологии. М., 2010; *Боголюбов С. А.* и др. Институты экологического права. М., 2010; *Соколова Н. А.* Международно-правовые аспекты управления в сфере охраны окружающей среды: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010.

² См.: *Методология исследования теоретических проблем международного права / науч. ред. Ю. Я. Баскин.* Казань, 1986. С. 3, 93.

³ См.: *Naakonssen K.* The Science of a Legislator. The Natural Jurisprudence of David Hume and Adam Smith. N. Y., 1981. P. 151—153.

⁴ См.: *Баскин Ю. Я., Фельдман Д. И.* Международное право: проблемы методологии. М., 1971. С. 69.

ных методологических принципов познания: всеобщей связи явлений и развития⁵. В связи с этим Л. С. Мамут, анализируя государство в «ценностном измерении», подчеркнул: «Чем больше взаимосвязанных элементов, сторон в государстве (и соответственно, их обозначений) может быть вычленено и вновь точно связано, тем выше уровень его осознания, тем полнее знание о нем»⁶. Что касается права, то его общую теорию, согласно Н. М. Коркунову, следует рассматривать в качестве краеугольного камня системы правоведения: она связывает отдельные дисциплины и их содержание в одно целое⁷. Это такой комплекс норм, который впоследствии был охарактеризован Х. Хартом в качестве феномена, олицетворяющего сущность системы права⁸. Система права связана с его внутренним строением, структурой, отражающей существующие в данный исторический период общественные отношения. Система права складывается объективно и выражается в том, что состоит как структура из определенных частей — элементов, образующих право и показывающих их соотношение друг с другом. Данная система разделяется на отрасли и институты и вместе с тем отражает внутреннюю согласованность и единство юридических норм. Последние являются юридическими предписаниями, сгруппированными внутри системы как целостные блоки. В то же время внутренняя структура системы, состоящая из юридических норм, определяется

экономическим и социальным строем государства⁹. Система права, таким образом, имеет объективный характер, выражающийся в том, что субъекты права, например законодатель, хотя и влияют на нее, но отменить или преобразовать систему не могут. Государство, реализуя свои функции, опирается на систему права как на единое целое, нормы которого согласованы и взаимосвязаны. Государство должно устранять в системе права противоречия между нормами и отдельными частями системы. При правоприменении должны учитываться особенности системы права данного государства, которая может отличаться от систем права других государств, и различия собственных правовых норм с точки зрения сферы их действия, содержания, предмета регулирования.

В российской теории государства и права сложилось представление о том, что структурными элементами системы права являются: норма права как первичный, базовый элемент системы права; отрасль права; подотрасль права; институт права; субинститут права¹⁰.

Указанные структурные элементы системы права проявляются посредством предмета правового регулирования — регулирования правом совокупности однородных общественных отношений. Качественная однородность регулируемых правом отношений дает возможность сгруппировать определенные нормы в одну структуру, которую принято называть отраслью права. Эти особенности регулирования отражаются в понятии отрасли права как совокупности правовых норм, являющихся самостоятельной частью системы

⁵ См.: Фельдман Д. И., Курдюков Г. И., Лазарев В. В. Теоретические проблемы методологии исследования государства и права. Казань, 1975. С. 9.

⁶ Мамут Л. С. Государство в ценностном измерении. М., 1998. С. 40.

⁷ См.: Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права // Радько Т. Н. Хрестоматия по теории государства и права. М., 2009. С. 217.

⁸ См.: Hart H. L. A. The Concept of Law. Oxford, 1994. P. 61.

⁹ См.: Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. М., 2009. С. 313—318; Общая теория государства и права. Академический курс. Т. 2 / отв. ред. М. Н. Марченко. М., 1998. С. 231—239; Власенко Н. А. Теория государства и права. М., 2009. С. 148—157.

¹⁰ См.: Власенко Н. А. Указ. соч. С. 158.

права и регулирующих качественно однородные общественные отношения. В случае, когда отрасль права складывается из значительного количества норм, которые можно подразделить по признаку типизации регулирования общественных отношений определенного рода в рамках данной отрасли, нередко выделяют ее подотрасли, например, в качестве подотраслей гражданского права выделяют жилищное, авторское право и т. д.

Институт права характеризуют как относительно небольшую группу правовых норм, регулирующих определенную разновидность общественных отношений, имеющую устойчивый характер и являющуюся частью отрасли права. Исходя из того, что институтам права свойственна относительная независимость, они связаны с регулированием самостоятельного круга определенных вопросов, например, в гражданском праве к его институтам относятся институты купли-продажи, дарения, исковой давности и т. д. В качестве субинститутов правового института выделяют мелкие самостоятельные группы норм, например, в гражданском праве такого рода группу норм составляет субинститут аренды. Для целей настоящей статьи также имеет значение выделение таких разновидностей институтов, как отраслевые и межотраслевые институты. Нормы отраслевого института связаны с нормами институтов в рамках одной отрасли, а межотраслевые институты охватывают нормы нескольких отраслей права¹¹. Межотраслевые институты — явление, характерное не только для функционирования норм внутригосударственного права, но и для международного права. Вместе с тем в современный период ярко проявляется взаимодействие международно-правовой и внутригосударственной систем права, которое влияет на его развитие.

¹¹ См.: Власенко Н. А. Указ. соч. С. 158—161.

«Хотя система международного права является самостоятельной, тем не менее общие категории “системы права” в фундаментальной науке правоведения не могут не иметь известного значения и для науки международного права при исследовании понятия системы международного права, отрасли международного права и т. д.»¹².

Современный подход в науке международного права к характеристике его категорий с использованием достижений общей теории права позволяет утверждать, что международное право является самостоятельной системой, а не отраслью права, как полагали некоторые юристы. Показательно, что те дискуссии, которые имели место в советском правоведении по вопросам системы права в 1938—1941 гг., в 1955—1958 гг., в 1982 г., вопросов системы международного права практически не затрагивали¹³. Тем не менее появлялись работы, в которых международное право рассматривалось как отрасль¹⁴. В то же время наблюдался «бум» предложений по введению в систему международного права все новых и новых отраслей, например международного метеорологического права, международного атомного права, международного медицинского права. Такие предложения необходимо оценивать с учетом объективных факторов, потребностей общества и государства, сформировавшихся под влиянием определенных экономических, политических, социальных и иных условий, воздействующих на формирование и действие системы правовых норм. Нельзя недооценивать и субъективные факторы: создание научно обоснованной правовой политики и концепций разработки норматив-

¹² Фельдман Д. И. Система международного права. Казань, 1983. С. 3.

¹³ Там же. С. 39.

¹⁴ См.: Полторак А. И., Савинский Л. И. Вооруженные конфликты и международное право. М., 1976. С. 79.

ных актов, мониторинг существующей правоприменительной практики, уровень правового сознания в обществе, тенденции взаимодействия международного права и законодательства государства, согласованность последнего с нормами международного права, соответствие предлагаемых нормативных актов интересам всего общества, а не отдельных его групп и т. д.

В настоящее время в российской научной доктрине, учитывающей значение объективных факторов, международное право рассматривается как бурно развивающаяся система, испытывающая влияние научно-технического прогресса, глобализации, новых международных условий, связанных с устранением двуполярного мира и ликвидацией «холодной войны». Особенностью этой системы является ее тесное взаимодействие с национальным правом государств. Согласно ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры России являются составной частью ее правовой системы. Это означает, что указанные принципы и нормы, а также определенные международные договоры действуют и применяются в России непосредственно. Кроме того, проявляются общие закономерности развития международного и национального права, что, например, выражается в самостоятельности этих правовых структур, во влиянии на их содержание определенных социально-экономических факторов, в том, что указанные структуры представляют собой системы права, подразделяющиеся на отрасли и институты, а нормы этих систем права обеспечиваются их создателями, т. е. в первую очередь государствами. Однако это не означает, что системы международного и национального права не имеют своей специфики, которая определяется рядом факторов. Например, один из них касается создания норм названных правовых

систем: если нормы международного права, регулирующего прежде всего отношения между государствами, создаются путем соглашения волей государств, то нормы национального права создаются волей государства в лице его органов в одностороннем порядке. Вместе с тем указанная специфика не создает непреодолимых препятствий для целей международного сотрудничества. Наоборот, каждая из систем права обогащает друг друга. Что касается правоприменения международных норм, то в этом плане практика государств не однотипна. Так, Конституция РФ содержит норму, согласно которой, если международным договором России установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Международное право как система, содержащая эталоны поведения, создаваемые посредством международных договоров, способствует приведению норм национальных правовых систем к «единому знаменателю» — гармонизации норм национального права отдельных государств. В свою очередь, такие нормы способны оказать влияние на содержание международно-правовых норм, в том числе в сфере защиты окружающей среды. Как полагает германский юрист Ф. Куниг, «в настоящее время правовые нормы как государственного, так и международного происхождения достигли такой степени слияния при одновременном внутреннем разграничении, что абстрактно-догматическое формирование теорий (имеются в виду теории дуализма и монизма в науке международного права. — О. Т.) представляется бесполезным»¹⁵. Об изменении и развитии характера и сущности общего международного права и его нормативной системы в XX—XXI вв. пишут многие авторы, в том числе Г. В. Игнатен-

¹⁵ Цит. по: *Витцтум В.* и др. Международное право. Пер. с нем. М., 2011. С. 129.

ко¹⁶, Г. И. Тункин¹⁷, С. В. Черниченко¹⁸. Так, Г. В. Игнатенко сделал вывод о том, что «международное право — это не отрасль “права вообще”, а особая правовая система, особая область права, автономная по отношению к праву внутригосударственному (национальному). Можно констатировать перемещение центра тяжести на изучение данной правовой системы в плане всестороннего познания структуры международного права»¹⁹. Направления такого изучения удачно сформулировал Р. А. Каламкарян: «...что касается восприятия международного права в качестве глубоко структурированной нормативной системы, то здесь сущность заявленной структурированности международно-правовой системы идет по линии установления основных (императивных) принципов характера *jus cogens*, выделения общесистемных институтов международного права (например, институт международной ответственности, институт мирного разрешения международных споров, институт международной правосубъектности), вычленения из всего нормативного массива международного права отдельных отраслей (например, право международных договоров; морское, воздушное, космическое право; право охраны окружающей среды)»²⁰. Указанные направления развития системы международного права свидетельствуют о глубоких изменениях в среде, где оно функцио-

нирует — международных отношениях, в которых ярко проявляется тенденция интернационализации общественной жизни, взаимодействия государств, их стремление к интеграции, совместному решению важнейших проблем современности²¹. В этих условиях при изучении вопросов системы международного права особое значение приобретает обращение к многоаспектному видению права, результатом которого является многовариантность подходов к нему²², что должно способствовать конституированию новых отраслей международного права²³, определению их неотъемлемых, константных, закономерно установленных и взаимосвязанных элементов²⁴, отражающих определенную совокупность однородных общественных отношений как предмета правового регулирования²⁵. Предмет правового регулирования является, как уже говорилось, объективным основанием деления права на отрасли и институты. Он представляет собой определенную сферу, подпадающую под действие правовых норм. Предмет правового регулирования имеет собственный круг связанных с ним элементов, в который включаются субъекты; их действия; объекты (предметы, яв-

¹⁶ См.: *Международное право: учебник для вузов*. 5-е изд. / отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. М., 2009. С. 44—45.

¹⁷ См.: *Тункин Г. И. Теория международного права* / под общ. ред. Л. Н. Шестакова. М., 2006. С. 215—236.

¹⁸ См.: *Черниченко С. В. Очерки по философии и международному праву*. М., 2009. С. 665.

¹⁹ *Игнатенко Г. В. Международное право и общественный прогресс*. М., 1972. С. 25.

²⁰ *Каламкарян Р. А. Философия международного права*. М., 2006. С. 30.

²¹ См.: *Амплеева Е. Е. Современная международная нормативная система* // *Юрист-международник*. 2008. № 1. С. 3.

²² См.: *Идрисов Т. И. Влияние норм международного права на формирование российской правовой системы* // *Право и политика*. 2007. № 4. С. 55.

²³ См.: *Рабцевич О. И. Об основных проблемах системы современного международного права* // *Право и политика*. 2007. № 10. С. 20.

²⁴ См.: *Азми Д. М. Значение отраслевого деления права. Критерии выделения и иерархия отраслей права* // *Государство и право*. 2011. № 2. С. 90.

²⁵ См.: *Баранов В. М., Поленина С. В. Система права, система и систематизация законодательства в правовой системе России*. Н. Новгород, 2002. С. 14—15.

ления), по поводу которых субъекты вступают во взаимоотношения; определенные факты и обстоятельства, порождающие возникновение или прекращение этих отношений. Предмет правового регулирования определяет необходимость формирования и выделения отрасли права. В силу того, что в праве не существует отраслей, которые были бы абсолютно независимы друг от друга, отличить одну отрасль от другой по предметному критерию не всегда представляется возможным. В реальных условиях правового регулирования общественные отношения могут быть объектом нескольких отраслей: видовое разнообразие общественных отношений требует дополнительных механизмов для группировки норм по отраслям и институтам и в этом случае решить задачу помогает метод правового регулирования. Определение метода имеет субъективный характер, так как поиск оптимального решения находится в компетенции государства. С помощью избранного метода, связанного со способами, приемами, средствами воздействия права на общественные отношения, устанавливаются границы их регулирования. Примененный метод направлен на достижение целей правового регулирования, от него зависит эффективность последнего. Играя регулятивную роль, метод в сочетании с предметом способствует более точному разделению системы права на отрасли и институты. Отсюда следует, что та или иная группа (вид) общественных отношений может иметь свой метод регулирования или их комбинацию. Методы правового регулирования разделяют на виды: императивный, диспозитивный, рекомендательный, поощрительный, субординационный и др.²⁶

Ряд положений теории права, касающихся предмета и метода право-

вого регулирования во внутригосударственных отношениях, применим к характеристике предмета и метода правового регулирования в отношениях субъектов международного права на международной арене с некоторыми уточнениями. В обоих случаях речь идет о правовом регулировании отношений. Специфика предмета правового регулирования отношений на международной арене определяется тем обстоятельством, что эти отношения являются межгосударственными — они осуществляются за пределами юрисдикции одного государства. Предмет правового регулирования на международной арене может быть связан с регулированием как двусторонних отношений государств, так и многосторонних, включая отношения в рамках международного сообщества государств в целом. В любом случае — это регулирование отношений на совместной основе. Предмет правового регулирования в отношениях между государствами тесно связан с методом правового регулирования: если во внутригосударственных отношениях право создается посредством властных решений компетентных органов государства, то международное право формируется на основе согласования воли заинтересованных государств. Соглашение выступает способом создания норм международного права. В условиях тесного взаимодействия международного и внутригосударственного права в современный период проявляется закономерность, состоящая в том, что при разных способах создания норм международного права в системах международного и внутригосударственного права может быть однотипный предмет правового регулирования. Если государство приступает к выполнению взятых на себя международных обязательств и в этих целях принимает соответствующее законодательство, то предмет регулирования международных и внутригосударственных отношений по определенным вопро-

²⁶ См.: Матузов Н. И., Малько А. В. Указ. соч. С. 318—322.

сам будет направлен на решение одной и той же задачи. Имплементация норм международного права во внутригосударственное законодательство сближает различные системы права, действующие в одном направлении, но имеющие качественные различия. Как говорилось выше, международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы, что дает им возможность действовать непосредственно наряду с национальными правовыми актами. Такое параллельное действие различных по своей природе актов и норм способно существенно повысить их эффективность за счет усиления регулирования определенных внутригосударственных отношений нормами международного права, применяемого наряду с внутригосударственными нормами. Подобное регулирование способно восполнить пробелы в соответствующих законодательных актах, содействовать их кодификации, причем в случае противоречия между правилами закона и правилами международного договора применяться будет договор. Предмет правового регулирования, касающийся однородных общественных отношений, окажется совмещенным. Совмещенный предмет не подрывает суверенных прав и юрисдикционных прерогатив государства, хотя и имеет место в его правовой системе. Совмещенный предмет правового регулирования следует рассматривать в качестве комплексного предмета, присущего двум системам права — международного и внутригосударственного²⁷. Это также свидетельствует о расширении сферы применения международного права: оно в определенной мере выступает в качестве регулятора внутригосударственных отношений, а его предмет в сочетании с предметом внутригосударственного права в современный период приобретает

комплексный характер. Комплексный характер предмета международного права обусловлен объективно и не требует какого-либо «возвышения» или «принижения». В связи с этим невозможно согласиться с утверждениями о том, что международное право — это «особая отрасль надгосударственного права, которая по необходимости включается в структуру национального права в целом, независимо от того, зафиксировано или нет такое состояние системы права специально в законе»²⁸. Также утверждается, что международное право как отрасль не только регулирует межгосударственные отношения, но и непосредственно активно вторгается в регулирование отношений внутри страны, поскольку является составной частью национальной системы права каждого государства²⁹. Подобные подходы к международному праву не отвечают его сущности. Во-первых, международное право не является надгосударственным — то обстоятельство, что некоторые международные организации наделены определенными государствами на основе договора надгосударственными функциями, вовсе не свидетельствует о том, что надгосударственность является всеобщим принципом. Во-вторых, в национальном законодательстве государств не имеется единого, однотипного подхода к определению роли норм международного права в регулировании внутригосударственных отношений. В одних государствах на законодательном уровне международное право признается частью законодательства, в других — частью права, в третьих — частью правовой системы. Следовательно, диапазон применения норм международного права во внутригосударственных отношениях различен. В-третьих, было бы нелогичным считать международное право отраслью, т. е. ча-

²⁷ См.: Международное право / отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. С. 33.

²⁸ Общая теория государства и права / под ред. Н. М. Марченко. Т. 2. С. 247—248.

²⁹ Там же. С. 248.

стью системы права в условиях, когда «международное право в возрастающей степени становится общеправовым правом в современной цивилизации»³⁰.

Таким образом, современное международное право является системой права, регулирующей отношения между государствами и иными субъектами, участвующими в создании и развитии его норм на основе согласования воли и интересов государств, учета требований международного сообщества государств в целом, в целях обеспечения их сотрудничества и безопасности в международных отношениях. Данная система права взаимодействует с автономными системами национального права государств, что способствует обеспечению их жизнедеятельности (функционированию) и утверждению достоинства личности и ее неотъемлемых прав.

В международном праве как системе (комплексе) норм наряду с давно существующими отраслями появились относительно новые отрасли, формирование которых еще продолжается. Одной из таких отраслей является международное право окружающей среды, бурное развитие которого началось после окончания Второй мировой войны, хотя первоначальный этап становления этой отрасли относят к XIX в.

Правовое регулирование окружающей среды в силу многоаспектности и сложности отношений, складывающихся в этой сфере, настолько показательно, что может служить иллюстрацией значительных усилий международного сообщества государств по решению глобальных проблем на основе сотрудничества. Оно включает необходимость межгосударственного исследования процессов, связанных с воздействием человека на природу, и определения способов решения проблем, вызываемых этими процессами. Предме-

том правового регулирования являются отношения в сфере использования и исследования окружающей среды и ее охраны.

Предметом правового регулирования международных отношений в сфере охраны окружающей среды является также ее рациональное использование и воспроизводство в целях экологической безопасности и устойчивого развития³¹. Предмет правового регулирования охраны окружающей среды как окружающего человека природной среды определяет содержание институтов данной отрасли права. Как отмечает С. А. Боголюбов, экология «означает, разумеется, не дословно термин “экология” — науку о доме, пусть даже природном, а окружающую человека природную среду»³². «Под экологическим правом и законодательством в России принято понимать две большие и относительно самостоятельные группы норм и актов — природоохранное и природоресурсное право, законодательство об охране окружающей среды и о рациональном использовании природных ресурсов, т. е. природоохранное и природоресурсное законодательство»³³. Отметим, что в научной литературе по международному праву преобладает термин «охрана окружающей среды» в значении понятия «экология». Возможно, это явилось следствием того, что в международных актах и законодательстве зарубежных государств понятие «экология» не получило широкого распространения. По мнению С. А. Боголюбова, в праве России сложилась сложносоставная, комплексная суперотрасль — «экологическое законодательство и право», отграниченная от других направлений правотворчества³⁴. Использование распространенного в

³¹ См.: Международное право / отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. С. 70—73.

³² См.: Боголюбов С. А. Указ. соч. С. 45.

³³ Там же. С. 45.

³⁴ Там же. С. 20.

³⁰ Общая теория государства и права / под ред. Н. М. Марченко. Т. 2. С. 248.

российском законодательстве термин «экологический» вовсе не означает, что определение границ указанной отрасли связано только с природоохранным аспектом, — этот процесс связан и с правовым регулированием природоресурсных отношений. Поэтому данная отрасль российского права охватывает как институты природоохранного права (например, эколого-правовые основы обращения с отходами производства и потребления, правовая охрана атмосферного воздуха, правовой режим особо охраняемых природных территорий), так и институты природоресурсного права (правовая природа охраны земель и недр, правовая охрана водного фонда, правовая охрана лесов, животного мира и др.). Развитие российского законодательства по этим направлениям будет способствовать уточнению содержания и границ отрасли «экологическое право» («охрана окружающей среды»). Что касается международного права, то его отрасль «охрана окружающей среды», также иногда именуемая «международное экологическое право», подразделяется на институты, связанные с регулированием международных отношений, касающихся объектов, относящихся к сферам международных интересов государств. Это международные отношения по поводу охраны природной среды, ее рационального использования и воспроизводства, обеспечения благоприятной экосистемы не только для жизнедеятельности населения отдельных государств, но и в целом человечества. Сложные проблемы охраны окружающей среды требуют совместных действий государств, которые осуществляются на основе заключаемых ими международных договоров, а также решений созданных государствами международных организаций. Условная граница разделения государствами правового регулирования отношений в сфере охраны окружающей среды на националь-

ном и международном уровнях определяется их суверенитетом, ибо государства обладают таковым над природными ресурсами в пределах своей территории, что подчеркивается в ряде международных актов, например в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами» 1962 г. В преамбуле рамочной Конвенции ООН об изменении климата 1992 г., в которой участвует и Россия, указано, что в соответствии с Уставом ООН и принципами международного права государства имеют суверенное право разрабатывать собственные ресурсы согласно своей политике в области окружающей среды и развития и несут ответственность за обеспечение того, чтобы деятельность в рамках их юрисдикции или контроля не наносила ущерба окружающей среде других государств или районов за пределами действия национальной юрисдикции. Вместе с тем за пределами суверенитета государств остается ряд районов земного шара, в том числе открытое море, недра дна за пределами территориального моря и континентального шельфа морских пространств и т. д. В исключительной экономической зоне все государства пользуются свободами судоходства и полетов, прокладки подводных кабелей и трубопроводов, хотя ряд суверенных прав в этой зоне принадлежит прилежащему к зоне государству. Соответственно, предметом правового регулирования становятся отношения между государствами по охране определенных сфер в мировом океане, атмосфере Земли, космического пространства. Возникают комплексные нормы, когда для выполнения обязательств по международным договорам в указанных сферах принимаются законы. Так, в п. 1 ст. 82 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» установлено, что «международные договоры Российской Федерации в области охра-

ны окружающей среды, не требующие для применения издания внутригосударственных актов, применяются к отношениям, возникающим при осуществлении деятельности в области охраны окружающей среды, непосредственно. В иных случаях наряду с международным договором Российской Федерации в области охраны окружающей среды применяется соответствующий нормативный акт, принятый для осуществления положений международного договора Российской Федерации». Реализации мер, в том числе и договорных, по сохранению живой природы, защите структуры, функции и разнообразия природных систем Земли способствует концепция устойчивого развития человечества, поддержанная ООН и другими международными организациями. Согласно этой концепции устойчивое развитие подразумевает удовлетворение потребностей современного поколения, не угрожая возможности будущих поколений удовлетворять собственные потребности³⁵. Определяются способы правомерного воздействия на государства в целях их вовлечения в договоры по вопросам охраны окружающей среды³⁶. Тем самым расширяется круг участников международных договоров, предметом которых являются правоотношения в сфере решения экологических проблем. Вместе с тем расширяется и нормативная база регулирования внутригосударственных отношений в сфере экологии, в связи с чем полезно обращение к опыту осуществления кодификации, проводимой на международном уровне. «Кодификация

международного права содействует установлению — на экономически и политически созревшей современной основе — более точного содержания универсальных международных договоров, большей предметности отраслей международного права, конкретизации объектов международно-правового регулирования с учетом достигнутого уровня волеизъявления государств»³⁷. Кодификацию можно рассматривать как своеобразный метод перевода нормативного массива на более качественный уровень, т. е. как специфическую разновидность метода правового регулирования. Кодификация влияет на развитие отраслей и институтов системы права. Например, вследствие кодификации отрасли международного морского права появились разработки, имеющие значение для кодификации российского морского законодательства на основе принятия всеобъемлющего по содержанию закона, системно-объединяющего качественно лучшие нормативные положения, с помощью которых можно на более высоком уровне обеспечить государственное управление морской деятельностью³⁸. В современный период складывается и международное управление мировыми процессами. Так, в сфере охраны окружающей среды формируется механизм международного управления системы ООН. Его образуют органы и учреждения ООН, наделенные различным статусом. Эти структуры целенаправленно воздействуют на международные экологические отношения. В состав структур ООН входят, в частности, Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Генеральный секретарь, специализированные уч-

³⁵ См.: Инновационные направления современных международных отношений / под общ. ред. А. В. Крутских, А. В. Бирюкова. М., 2010. С. 245—268.

³⁶ См.: Нурмухаметова Э. Ф. Способы воздействия на государства с целью вовлечения их в договоры в области охраны окружающей среды // Государство и право. 2005. № 2. С. 50—58.

³⁷ Вылегжанин А. Н., Каламжарян Р. А. К учету международно-правового опыта в работе по кодификации морского законодательства России // Государство и право. 2005. № 3. С. 49.

³⁸ Там же. С. 61.

реждения, ряд вспомогательных органов, например Группа по окружающей среде и населенным пунктам, Комиссия международного права. Ключевую роль в координации международного сотрудничества в целях охраны окружающей среды играет такой орган, как Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП)³⁹. Деятельность структур ООН по указанным направлениям проявляет себя как метод (способ) сотрудничества государств по формированию и развитию группы норм, регулирующих общественные отношения в сфере охраны окружающей среды (международного экологического права) в рамках нового, формирующегося института — управления в сфере охраны окружающей среды. Целенаправленное воздействие государств на международные отношения в указанной сфере охватывает международно-правовое регулирование, координацию и организацию сотрудничества.

Немаловажное значение для международно-правового регулирования охраны окружающей среды играют его принципы, которые можно разделить на общие и специальные. Принципы общего характера — это основные принципы международного права, его базовые положения, присутствующие регулированию отношений между субъектами международного права независимо от специфики этих отношений. Основные принципы регулируют отношения в рамках любых отраслей и институтов. Они суть объективно необходимое условие функционирования систе-

мы права в целом. Основные принципы входят в состав общепризнанных принципов и норм международного права, без которых система современного международного права эффективно проявить себя не может. Другая группа общепризнанных принципов и норм международного права — это положения специального характера, предназначенные обеспечивать функционирование не всей его системы, а отдельных отраслей. Они имеют специфику, обусловленную характером регулируемых данными принципами отношений. Общие (основные) и специальные принципы неразрывно связаны друг с другом и составляют каркас всей системы. Обе группы принципов нашли закрепление в многочисленных международных актах. Так, основные принципы международного права отражены в Уставе ООН, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН» 1970 г., разделе «Декларация принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях» Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. И хотя два последних документа являются актами рекомендательного характера, однако практика государств, связанная с применением зафиксированных в данных актах принципов, убедительно показывает, что государства воспринимают эти принципы в качестве обязательных. Практика применения основных принципов породила соответствующие международно-правовые обычаи, имеющие обязательный характер. Для многих государств данные принципы приобрели договорную форму. Эти принципы, как и отраслевые, признаны международным сообществом государств в целом в качестве норм, отклонение от которых недопустимо. Среди основных прин-

³⁹ См.: Соколова Н. А. Механизм международного управления системы ООН в сфере охраны окружающей среды // Журнал российского права. 2008. № 8. С. 98—106; Она же. Международно-правовые аспекты управления в сфере охраны окружающей среды: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 13; Копылов М. Н., Копылов С. М., Мохаммад С. А. ЮНЕП и международно-правовая защита морской среды // Евразийский юридический журнал. 2010. № 11. С. 44.

ципов международного права, регулирующих действие норм его отрасли «международное право окружающей среды» («международное экологическое право»), следует выделить принципы суверенного равенства государств, невмешательства во внутренние дела, неприменения силы или угрозы силой, мирного урегулирования споров, сотрудничества государств, уважения прав человека и основных свобод, добросовестного выполнения международных обязательств. Эти принципы применимы ко всем отраслям и институтам международного права.

Говоря о специальных общепризнанных принципах, применяемых в отрасли «международное право окружающей среды» («международное экологическое право»), следует прежде всего отметить принцип охраны окружающей среды (защиты экологии) как базовый фактор поддержания условий для экологического безопасного существования. Кроме того, выделим такие специальные отраслевые принципы, как право человека на благоприятную окружающую среду, устойчивое использование природных ресурсов (устойчивое развитие), непричинение вреда за пределами национальной юрисдикции, предосторожность как сохранение и обеспечение разнообразия окружающей среды, а также принципы, связанные со спецификой поддержания режима определенных пространств: Антарктики, в отношении которой применяется принцип особо охраняемого района; пространств и ресурсов международного района морского дна, где действует принцип общего наследия человечества; космического пространства, Луны и других небесных тел, в отношении которых признается принцип достояния всего человечества.

В ряде международных пактов и рекомендательных актов сформулированы принципы, демонстрирующие попытки систематизации и неофициальной кодификации специальных принципов международ-

ного права окружающей среды. Например, в Декларации Стокгольмской Конференции ООН по проблемам окружающей среды 1972 г., Международном пакте по окружающей среде и развитию 1995 г., Протоколе об охране окружающей среды к Договору об Антарктике 1991 г., в котором участвует и Россия, содержатся десятки принципов природоохранного характера. Однако большинство из них имеют характер пожеланий, целей и направлений сотрудничества в той или иной природоохранной сфере, а часть из них сформулированы неясно, расплывчато. Даже такой внешне привлекательный принцип, как обеспечение конституционных экологических прав человека, не учитывает «масштаба измерения»: не во всех конституциях государств он содержится, а если и содержится, то касается неодинакового перечня и объема этих прав. Вместе с тем некоторые провозглашенные принципы заслуживают изучения и анализа, например принцип запрета военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на окружающую среду, принцип международной правовой ответственности государств за ущерб, причиненный окружающей среде. Эти принципы были объектом внимания исследователей⁴⁰. В двусторонних международных договорах России, как правило, делается ссылка на ограниченное количество принципов сотрудничества в сфере охраны окружающей среды, а именно на не вызывающие сомнения определенные основные принципы международного права. Так, в Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Боливарианской Рес-

⁴⁰ См.: *Виноградов С. В.* Международное право и охрана атмосферы. М., 1987. С. 67—105; *Молодцова Е. С.* Указ. соч. С. 193—202; *Miettinen J. K.* Use of Biological Agents in Warfare and Terrorism — Liber Amicorum Bengt Broms. Helsinki, 1999. P. 241—248.

публики Венесуэлы о сотрудничестве в области охраны окружающей среды, вступившем в силу 27 января 2010 г., говорится, что «Стороны осуществляют сотрудничество в области охраны окружающей среды на основе равноправия, уважения суверенитета и взаимной выгоды, руководствуясь принципами устойчивого развития». В другом Соглашении между правительствами России и Венесуэлы о сотрудничестве в области рыбного хозяйства, вступившем в силу 6 мая 2010 г., использованы несколько иные формулировки общих принципов: равенство, взаимоуважение, суверенитет и взаимовыгода. В Международной конвенции по обеспечению готовности на случай загрязнения нефтью, борьбе с ним и сотрудничеству, вступившей в силу для России 18 декабря 2009 г., учитывается принцип «загрязнитель платит» в качестве общего принципа международного права по окружающей среде. Нередко вместо использования термина «принципы международного права» используется более узкий термин, обозначающий достаточно специализированную, конкретизированную по содержанию норму, — «международный стандарт». Этот термин, например, применен в Соглашении о международных стандартах на гуманный отлов диких животных между Европейским сообществом, Канадой и Российской Федерацией и приложениях к нему 1997 г., вступившем в силу для России 22 июля 2008 г. В нем подчеркнуто, что целью стандартов является обеспечение достаточно хорошего состояния отловленных животных и его дальнейшее улучшение.

Международные стандарты получили широкое распространение в международном праве, в том числе в сферах охраны окружающей среды, обеспечения прав человека. Они — неотъемлемый элемент содержания международно-правовых отраслей и институтов. Их качественное накопление и реализация способству-

ет духу требований устойчивого развития. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию — объективное требование времени. Переход к устойчивому развитию должен обеспечить на перспективу достижение взаимосвязанных целей сбалансированного подхода к решению проблем социально-экономического развития, сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала, удовлетворение потребностей настоящего и будущих поколений людей.

Библиографический список

- Haakonssen K. *The Science of a Legislator. The Natural Jurisprudence of David Hume and Adam Smith*. N. Y., 1981.
- Hart H. L. A. *The Concept of Law*. Oxford, 1994.
- Miettinen J. K. *Use of Biological Agents in Warfare and Terrorism — Liber Amicorum Bengt Broms*. Helsinki, 1999.
- Азми Д. М. Значение отраслевого деления права. Критерии выделения и иерархия отраслей права // *Государство и право*. 2011. № 2.
- Амплеева Е. Е. Современная международная нормативная система // *Юрист-международник*. 2008. № 1.
- Баранов В. М., Поленина С. В. Система права, система и систематизация законодательства в правовой системе России. Н. Новгород, 2002.
- Баскин Ю. Я., Фельдман Д. И. *Международное право: проблемы методологии*. М., 1971.
- Боголюбов С. А. и др. *Институты экологического права*. М., 2010.
- Боголюбов С. А. *Правотворчество в сфере экологии*. М., 2010.
- Виноградов С. В. *Международное право и охрана атмосферы*. М., 1987.
- Виноградов С. В. *Международное право и охрана атмосферы*. М., 1987.
- Витцгум В. и др. *Международное право*. Пер. с нем. М., 2011.
- Власенко Н. А. *Теория государства и права*. М., 2009.
- Вылегжанин А. Н., Каламкарян Р. А. К учету международно-правового опыта в работе по кодификации морского законо-

дательства России // Государство и право. 2005. № 3.

Игнатенко Г. В. Международное право и общественный прогресс. М., 1972.

Идрисов Т. И. Влияние норм международного права на формирование российской правовой системы // Право и политика. 2007. № 4.

Инновационные направления современных международных отношений / под общ. ред. А. В. Крутских, А. В. Бирюкова. М., 2010.

Каламкарян Р. А. Философия международного права. М., 2006.

Копылов М. Н., Копылов С. М., Мохаммад С. А. ЮНЕП и международно-правовая защита морской среды // Евразийский юридический журнал. 2010. № 11.

Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права // Радько Т. Н. Хрестоматия по теории государства и права. М., 2009.

Мамут Л. С. Государство в ценностном измерении. М., 1998.

Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права. М., 2009.

Международное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. М., 2010.

Международное право: учебник для вузов. 5-е изд. / отв. ред. Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. М., 2009.

Методология исследования теоретических проблем международного права / науч. ред. Ю. Я. Баскин. Казань, 1986.

Молодцова Е. С. Охрана окружающей среды и международное регулирование мирной ядерной деятельности. М., 2000.

Нурмухаметова Э. Ф. Способы воздействия на государства с целью вовлечения их

в договоры в области охраны окружающей среды // Государство и право. 2005. № 2.

Общая теория государства и права. Академический курс. Т. 2 / отв. ред. М. Н. Марченко. М., 1998.

Полторак А. И., Савинский Л. И. Вооруженные конфликты и международное право. М., 1976.

Рабцевич О. И. Об основных проблемах системы современного международного права // Право и политика. 2007. № 10.

Соколова Н. А. Международно-правовые аспекты управления в сфере охраны окружающей среды: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010.

Соколова Н. А. Международно-правовые аспекты управления в сфере охраны окружающей среды: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010.

Соколова Н. А. Механизм международного управления системы ООН в сфере охраны окружающей среды // Журнал российского права. 2008. № 8.

Спивакова Т. И. Право и природные ресурсы прибрежных зон. М., 1978.

Тункин Г. И. Теория международного права / под общ. ред. Л. Н. Шестакова. М., 2006.

Фельдман Д. И. Система международного права. Казань, 1983.

Фельдман Д. И., Курдюков Г. И., Лазарев В. В. Теоретические проблемы методологии исследования государства и права. Казань, 1975.

Хаканаа К. Загрязнение морской среды и международное право / пер. с англ. В. А. Киселева. М., 1986.

Черниченко С. В. Очерки по философии и международному праву. М., 2009.

